

Круглый стол в ИДВ РАН

Отношения Японии со странами Восточной Азии: проблемы, тенденции, перспективы

20 декабря 2019 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялся круглый стол на тему «Отношения Японии со странами Восточной Азии: проблемы, тенденции, перспективы», который был организован Центром японских исследований ИДВ РАН (руководитель д.и.н. В.О. Кистанов). На открытии с приветственным словом выступил директор ИДВ РАН, д.и.н. проф. С.Г. Лузянин. Он отметил важную роль Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также обратил внимание на комментарий президента России В.В. Путина относительно Японии, который прозвучал на большой пресс-конференции президента Российской Федерации 19 декабря 2019 г., о военном взаимодействии между Японией и США: «У нас нет военного союза с Китаем, и мы не планируем его создавать. А то, что пытается Восточная Азия создать этот военный союз, другие страны <...>: США, Япония, Южная Корея, — мы это видим, считаем это контрпродуктивным, ни к чему хорошему это не приведет»¹.

В настоящее время регион Восточной и Юго-Восточной Азии представляет большой интерес для исследователей, поскольку в нем переплелись экономические и геополитические факторы, которые, с учетом культурно-исторической специфики региона, во многом формируют его уникальный облик. Один из ключевых игроков в Восточной Азии — Япония, в течение долгого времени выполнявшая роль локомотива регионального развития и лишь сравнительно недавно она уступила по ряду экономических показателей Китаю. Именно этим проблемам и перспективам отношений Японии с соседними государствами были посвящены выступления на прошедшем круглом столе.

Выступление **Д.В. Гордиенко** (ИДВ РАН) «Сравнительная оценка защищенности экономики Японии при реализации глобальных интеграционных проектов» было посвящено оценке экономической безопасности Японии, которая, по его мнению, осуществляется «в форме экономического патроната со стороны правительства и центрального банка, экономической кооперации и экономического противоборства с другими странами мира». Были рассмотрены перспективы изменения уровня экономической безопасности Японии при реализации Транстихоокеанского партнерства (ТТП), Индо-Тихоокеанского партнерства (ИТП) и Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП).

Как отметил Д.В. Гордиенко, реализация ВРЭП повышает защищенность национальной экономики Японии в рамках экономической кооперации со странами-участниками к 2025 г. на 4,96 проц. пункта от уровня защищенности, реализованного в рамках экономического патроната со стороны правительства и центробанка этой страны. Одновременно участие Японии в реализации ВРЭП также позволит национальной экономике Японии в рамках экономического противоборства со странами—участниками этого гло-

бального интеграционного проекта к 2025 г. повысить свою защищенность на 2,26 проц. пункта от уровня защищенности, реализованного в рамках экономического патроната. В результате защищенность национальной экономики Японии при реализации ВРЭП повышается на 7,22 проц. пункта.

В свою очередь, реализация ИТП повысит защищенность национальной экономики Японии к 2025 г. лишь на 3,16 проц. пункта в рамках ее экономической кооперации и на 1,22 проц. пункта — в рамках экономического противоборства. В результате защищенность национальной экономики Японии повышается на 4,48 проц. пункта.

Реализация Соглашения о Транстихоокеанском стратегическом экономическом сотрудничестве (с участием США) влечет за собой к 2025 г. изменения приростов защищенности национальной экономики Японии (+7,3 п.п.) сравнимые с приростами при реализации ВРЭП. Реализация же Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения для Транстихоокеанского партнерства (без участия США) делает прирост защищенности национальной экономики Японии сравнимым с погрешностью проведенной оценки (+0,4 п.п.).

Реализация ТТП является менее выгодной для национальной экономики Японии, чем ВРЭП, с точки зрения обеспечения экономической безопасности. Это объясняется тем, что экономическая кооперация и экономическое противоборство со странами—участниками Соглашения о Транстихоокеанском стратегическом экономическом сотрудничестве в сумме обеспечивают изменение защищенности национальной экономики Японии только на 27,2% от уровня защищенности, реализованного в рамках экономического патроната со стороны правительства и центробанка этой страны. В то же время, ВРЭП обеспечивает изменение защищенности национальной экономики Японии на 40,1% от уровня защищенности, реализованного в рамках экономического патроната. То есть исходная база для реализации глобального интеграционного проекта с участием Японии у ВРЭП выше, чем у ТТП.

Выступление **И.С. Тихоцкой** (МГУ им. М.В. Ломоносова) «Стратегия Японии в Восточной Азии в области создания устойчивого общества» было посвящено вопросам охраны окружающей среды. Также она отметила важность именно географического понимания терминов «Восточная Азия» и «Юго-Восточная Азия», применяемых не всегда корректным образом.

В 2015 г. в области устойчивого развития 193 страны приняли 17 целей, почти половина которых связана с защитой окружающей среды. Япония позиционирует себя активным сторонником достижения этих целей, стремящимся к идеалам безопасности и благополучия людей. Она прилагает усилия к тому, чтобы представлять свое лидерство в области охраны окружающей среды, особенно в таких сферах, как качественная инфраструктура, изменение климата, энергетика, здравоохранение, а также борьба с пластиковыми отходами в океане.

Япония — это страна, в которой концепция рециклирования и образ жизни в соответствии с идеей «замкнутого цикла» возникли естественным образом еще в период Эдо (1603–1868). Так, традиционная японская концепция *моттайнай* (понятие, обозначающее философию и стиль жизни, направленные на бережное отношение к окружающей среде и творениям человеческих рук, и осуждающее неэкономное отношение к ресурсам) и традиционные японские ландшафты *сатояма* (место с уникальной экосистемой, в которой люди и животные живут в гармонии) являются примерами устойчивого развития. Страна активно ищет путь создания общества нового типа. Чтобы внести свой вклад в решение глобальных проблем, прежде всего — экологических, с фокусом на цели устойчивого развития, Япония активно участвует в международном сотрудничестве, действуя через международные организации, развивая региональные и двусторонние отношения.

В выступлении анализировалась эволюция экологической стратегии Японии в Восточной Азии — центре мирового экономического роста и главного загрязнителя окружающей среды. Рассмотрены ее основные этапы: помощь в развитии управления в сфере защиты окружающей среды на базе двустороннего сотрудничества, позже дополненная многосторонним сотрудничеством азиатских стран (вылившееся в создание региональных экологических институтов); формирование новой стратегии после мирового Саммита Земли и ее развитие.

Выступление **К.А. Корнеева** (ИДВ РАН) «Японская энергетическая политика как практический ориентир для стран Восточной Азии»² было посвящено современному состоянию энергетической сферы Японии.

Япония первой среди стран Восточной Азии встала на путь активного и успешного развития экономики на рыночных принципах в 1950-е, чему во многом способствовали союзнические отношения с США. Однако уже к началу 1970-х страна исчерпала практически все собственные энергетические ресурсы, а высокие темпы экономического роста (6–7% в год) требовали удовлетворения новых потребностей таких отраслей, как промышленность, транспорт, строительство, сфера услуг для населения, благосостояние которого также постоянно росло.

В 1975 г. был опубликован документ «Основные направления общей энергетической политики». Среди направлений особо выделялась необходимость бесперебойного энергоснабжения страны, поэтому предлагалось выстраивать долгосрочные партнерские отношения с поставщиками энергоресурсов, а также работать над диверсификацией импорта, чтобы не зависеть полностью от одного-двух поставщиков.

Еще в 1970-е остро стал вопрос энергетической безопасности Японии: потребность в импортируемых углеводородах составляла 98%, что ставило под угрозу устойчивость экономики в случае частичного или полного прекращения поставок по причине, например, военных конфликтов или иных геополитических кризисов. Поэтому была принята госпрограмма развития атомной энергетики (с середины 1990-х добавилась и программа по использованию потенциала возобновляемых источников энергии), которая позволила начать строительство АЭС на основе адаптации европейских и американских технологий. К 2011 г. доля атомных электростанций в структуре выработки электроэнергии достигла 30%.

Страны Восточной Азии, активное экономическое развитие которых началось позже, в первую очередь — Республика Корея и Китай (плюс Тайвань как часть Китая), в целом признают лидерство Японии в плане формирования структуры и принципов энергетической политики, и многое перенимают у нее в этом направлении, особенно по части внедрения стандартов энергоэффективности и развития энергетической инфраструктуры. Все страны Восточной Азии испытывают большой дефицит собственных энергоресурсов, и вопрос бесперебойного энергоснабжения является для них критически важным. Опыт Японии, создавшей почти с нуля и фактически без привлечения иностранных инвестиций современную энергетическую отрасль с высоким уровнем устойчивости к техногенным и климатическим катастрофам, является весьма ценным и требует дальнейшего осмысления, считает К.А. Корнеев.

Выступление **Я.В. Мищенко** (МГУ им. М.В. Ломоносова) «ТНК Японии и стран ЮВА: актуальные тенденции развития, сотрудничество и конкурентный потенциал в XIX веке» было посвящено сравнению ТНК Японии с ТНК стран Юго-Восточной Азии.

В 2018 г. в рейтинг 100 крупнейших в мире нефинансовых транснациональных корпораций ЮНКТАД были включены 10 японских корпораций (в автомобильной сфере, в сфере телекоммуникаций, в фармацевтике, в торговле металлами и минералами, нефтью и топливом, товарами длительного пользования и в сегменте бытовой электротехники). Ни одной ТНК из стран ЮВА в рейтинге 2017–2018 гг. не представлено; в

2016 г. единственной ТНК из субрегиона в рейтинге была малазийская корпорация Petronas (добыча полезных ископаемых и нефти). Ранее, в 2003 г., в данный список также включалась корпорация Singtel Ltd (телекоммуникации) из Сингапура. За почти два десятилетия XXI в. ТНК из стран ЮВА не настолько преуспели в своей деятельности и продвижении на мировых рынках, чтобы конкурировать равно успешно с ТНК экономически развитых и наиболее динамично развивающихся стран — в отличие от китайских ТНК, которые обширно представлены в рейтинге 2018 г.

В рейтинге 100 крупнейших в мире мультинациональных предприятий по объемам зарубежных активов из развивающихся стран и стран с переходной экономикой ЮНКТАД корпорации из ЮВА представлены более широко: в рейтинг 2017 г. включено 14 корпораций из ЮВА, из них 7 — из Сингапура, 5 — из Малайзии, по одной из Филиппин и Таиланда. Т.е. среди стран ЮВА, по сути, только Сингапур и Малайзия значительно преуспели в транснационализации своего крупного бизнеса, что свидетельствует о сохраняющейся неравномерности развития международного предпринимательства в ЮВА.

Как сегодня взаимодействуют ТНК Японии и стран ЮВА? ЮВА уже несколько десятилетий является производственной базой японских ТНК, там расположено много филиалов японских корпораций в обрабатывающей промышленности. Этому способствовала географическая близость стран, относительно дешевая рабочая сила, наличие ресурсов, благоприятный инвестиционный климат и режим налогообложения. Япония и сейчас активно инвестирует в субрегион: в 2018 г. на АСЕАН пришлось 18,7% суммарных японских прямых иностранных инвестиций (29 754 млн долл.).

Не только японские ТНК действуют на рынках ЮВА, но и некоторым корпорациям ЮВА удалось закрепиться на японском рынке. Например, Petronas — самой значительной ТНК ЮВА. Впервые корпорация вышла на японский рынок в 1975 г., когда стала поставлять малазийскую сырую нефть в Японию. В 2017 г. Petronas через свой филиал Malaysia LNG заключила 10-летний контракт на поставку СПГ с японской компанией Hokkaido Electric Power. Тогда же Petronas вышла на японский рынок смазочных материалов, начав поставлять в страну автомобильные моторные масла премиум-класса. Интересы сторон комплементарны, поэтому удалось наладить взаимовыгодное долгосрочное партнерство. Но летом 2019 г. было объявлено, что Petronas и консорциум японских компаний во главе с JXTG Holdings проявляют интерес к покупке доли в проекте нефтеперерабатывающего завода в Индии. По мере развития ситуации будет понятно, станут ли Япония и Petronas партнерами или конкурентами в данном проекте на территории третьей страны.

Выступление **В.О. Кистанова** (ИДВ РАН) «Современные отношения между Японией и Китаем: проблемы и тенденции» было посвящено анализу современных японо-китайских отношений.

Драматические отношения между Японией и Китаем на протяжении XX в. играли важную роль в формировании геополитического ландшафта не только в Восточной Азии, но и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом, оказывая серьезное воздействие на ход мировой истории. В XXI в. Китай в сфере экономики не только оттеснил Японию с позиции экономического лидера в Азии, но и стал оспаривать на глобальном уровне хозяйственные высоты у США.

В текущем столетии взаимоотношения Японии и Китая превратились в весьма заметный экономический и политический фактор не только в региональном, но и в мировом масштабе. При всей сложности этих отношений значительно повысилась их ценность для каждой из стран. Исключительная взаимная значимость и непреходящая противоречивость партнерства двух ведущих азиатских держав ярко проявились во втором десятилетии XXI в.

Базой, цементирующей японо-китайские отношения, являются их глубокие и разносторонние экономические связи. Однако в настоящее время эти отношения серьез-

но осложняются наличием ряда трудноразрешимых проблем. Одной из них является территориальный спор вокруг группы необитаемых островов Сэнкаку (*кит.* Дяоюйдао). Также японо-китайские отношения омрачает неприятие в КНР высказываний многих японских политиков и экспертов, стремящихся обелить агрессию Японии против Китая в первой половине XX в.

В 2018–2019 гг. в отношениях между Японией и Китаем наметилась тенденция к некоторому сближению. Появлению ее во многом способствовала агрессивная внешне-торговая политика президента США Д. Трампа, объектами которой в Азии, наряду с Южной Кореей, стали Китай и Япония.

Не приходится сомневаться, что в контексте наращивания японо-американского военного сотрудничества с прицелом на Китай настороженность Пекина в отношении Токио будет лишь возрастать. Однако очевидно и то, что под воздействием ряда геополитических и экономических факторов объективно будет происходить и параллельное усиление центростремительных тенденций в отношениях двух ведущих азиатских держав.

В обозримом будущем на международной арене можно будет наблюдать диалектическое «единство и борьбу противоположностей» в лице Японии и Китая. В зависимости от протекания этой борьбы на первый план в отношениях между ними будут поочередно выходить то конфликты, то сотрудничество. В любом случае японо-китайские отношения будут оставаться важнейшим системообразующим фактором в сфере политики и экономики в Восточной Азии.

Выступление **Кима Ен Ун** (ИДВ РАН) «Состояние и перспективы японо-южнокорейских отношений в свете “экономической мести” Японии» было посвящено теме ухудшения японо-южнокорейских отношений и реакции на это США.

По оценке выступавшего, 2019 г. характеризовался непрогнозируемым обострением отношений между Японией и Республикой Корея (РК), нашедшим наиболее яркое отражение во введении ограничений на ряд имеющих двойное назначение товаров для экспорта в РК, к тому же сильно влияющих на производство полупроводников, электронных и микроэлектронных систем, и исключении РК из так называемого белого листа наиболее доверительных торговых партнеров. Ответная реакция Южной Кореи в виде начала процедуры выхода из Соглашения об обмене военной информацией (General Security of Military Information Agreement, GSOMIA) относительно Северной Кореи свидетельствовала о намерении РК дать решительный отпор «высокомерным действиям Японии».

Это вызвало большую тревогу в США, к которым обратились каждая из конфликтующих стран в надежде на поддержку их позиции. Однако США не смогли ни примирить своих союзников, ни занять чью-либо сторону.

Отношения Японии и РК в среднесрочной перспективе, разумеется, нормализуются, но вера в безусловную поддержку со стороны США своих близких союзников в АТР поколеблена и в Японии, и в РК. Обе эти страны по своему политическому дискурсу принадлежат к так называемому историческому Западу и вскоре, как считает Ким Ен Ун, перед этими странами встанет проблема выбора в условиях падений роли и влияния «исторического Запада». С кем Япония и РК будут «дружить» и как? Может быть на почве решения этой проблемы выбора они найдут какой-то консенсус в своей внешнеполитической стратегии.

Выступление **В.И. Водопьяновой** (НИУ ВШЭ) «Деятельность агентов “мягкой силы” Японии в Китае (Японский фонд, НПО, города-побратимы)» было посвящено некоторым аспектам «мягкой силы» Японии в отношении Китая.

Деятельность Японского фонда в Китае. В 1990-е годы Китай начал активно развиваться, при этом наблюдалась высокая заинтересованность в японской культуре и товарах. Японский фонд (*англ.* Japan Foundation) ставит задачу увеличения интереса иностранцев к японскому языку, культуре, распространяя собственное имя, где только мож-

но, и сотрудничая с лидерами мнений, чтобы о деятельности Фонда и о культуре Японии узнало как можно больше людей. Фонд ставит своей целью повысить эффективность связей между странами, используя для этого разные способы взаимодействия, в частности, с населением Китая. Для увеличения влияния японской «мягкой силы» важно и привлечение влиятельной молодежи и исследователей, которые могут способствовать построению интеллектуальных связей между двумя странами. Фактически, государственный агент «мягкой силы» смог установить устойчивую связь с Китаем с помощью распространения информации и идей.

Японские НПО в Китае. Неправительственные организации, благодаря своей гибкости и общей независимости от государства, в современной политике становятся важными агентами страновой и общественной «мягкой силы», действуя в разных странах и способствуя созданию личных связей между народами этих стран. Японские НПО в период отсутствия официальных государственных отношений между Японией и Китаем имели возможность обеспечить необходимый минимальный уровень поддержания контактов и канал для трансфера японских идей и информации в Китай, тем самым проводя курс политики «мягкой силы». Сотрудничество с китайской администрацией помогло установить связи, которые могут использоваться и в будущих десятилетиях. Неправительственные организации могут стать серьезным политическим инструментом, способным нести «мягкую силу» государства, считает В.И. Водопьянова.

Парадипломатия городов-побратимов. В настоящее время многие города Китая и Японии связаны между собой дружественными связями в зависимости от нужд, надежд и целей местных администраций. Местные самоуправления продвигают международную дружбу и долгосрочное партнерство; действуют с целью открытия и расширения каналов коммуникации для свободного трансфера идей, людей и информации. Центральному правительству тяжелее реагировать на все желания и требования населения, и как раз легче продвигать свою «мягкую силу» на более низком уровне, тем самым воздействуя точно.

Выступление **О.И. Казакова** (ИДВ РАН) «О прошедшем Перекрестном годе России и Японии»³ было посвящено этому экстраординарному событию в российско-японских отношениях 2018–2019 гг.

Была дана оценка прошедшего впервые в двусторонних отношениях Перекрестного года России и Японии, который включал Год России в Японии и Год Японии в России. Этот межгосударственный проект, призванный улучшить атмосферу в отношениях между народами двух стран, стал значимым культурным событием в жизни россиян и японцев.

Основной Годом России в Японии стал Фестиваль российской культуры, который в 2018 г. отметил 13-летнюю годовщину. Решение о проведении ежегодного Фестиваля было принято в 2006 г. президентом России В.В. Путиным и правительством страны и согласовано на высшем уровне с руководством Японии. Однако помимо культурных мероприятий, в Японии прошли и встречи, ориентированные на развитие бизнес-контактов двух стран.

Год Японии в России происходил под руководством Посольства Японии в РФ. Именно на сайте Посольства была размещена программа Года. В Год Японии в России пришлось: на сферу культуры — около 60% мероприятий, сферу образования — более 7%, спортивных, молодежных и других гуманитарных обменов — более 15%, научную сферу — более 8%. Значительную роль в проведении Года Японии в России сыграли региональные отделения Общества «Россия—Япония» и другие общественные организации. Серия японских мероприятий в России немного улучшила отношение россиян к Японии на фоне ее территориальных притязаний на «северные территории» — южные Курильские острова. В то же время, политические ожидания японских политиков на подвиги в решении территориальной проблемы в 2019 г. не оправдались.

Базовая финансовая поддержка проведению Года Японии в России принадлежит Японскому фонду, а Года России в Японии — Министерству культуры Российской Федерации. Однако помимо ключевых финансовых «игроков», за которыми стоит прежде всего государство, реализующее свои проекты в формате «мягкой силы», в организации и проведении мероприятий Перекрестного года приняли участие и другие структуры — благотворительные и коммерческие.

Перекрестный год заложил в формате «мягкой силы» основу дальнейшего развития двусторонних отношений на уровне народной дипломатии — «корней травы», а также способствовал открытию в 2020 г. нового межгосударственного проекта по улучшению взаимодействия между регионами России и Японии. Таким образом, закрытие Перекрестного года не привело российско-японские отношения к заметному «периоду охлаждения», а плавно подвело к периоду подготовки нового проекта по сотрудничеству между регионами двух стран. В итоге 2020 г. станет Годом российско-японских межрегиональных и побратимских обменов, который захватит и 2021 г.

Выступление Г.М. Локшина (ИДВ РАН) «Японо-вьетнамские отношения в контексте азиатской стратегии США» было посвящено взаимоотношениям в треугольнике Япония—Вьетнам—США.

Как отметил выступающий, Япония — военный союзник США, но она ищет и других союзников и партнеров для обеспечения собственной безопасности и своих интересов в АТР. Чтобы сохранить влияние в регионе, Япония выдвинула собственную инициативу в противовес китайскому «Поясу и пути» — свое «видение свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Подход Японии к вопросам региональной безопасности не идентичен подходу США и более рассчитан на поддержку малых и средних государств региона, чем доктрина Д. Трампа.

Япония одной из первых установила партнерские отношения с АСЕАН. Премьер-министр Т. Фукуда на саммите АСЕАН в 1977 г. в Маниле изложил свою концепцию отношений со странами АСЕАН («доктрина Фукуды»). За эти годы японские компании превратили АСЕАН в свой важнейший экспортный хаб (*англ.* hub), пользуясь дешевой рабочей силой и поддержкой властей. Особое значение она придает двустороннему взаимодействию с теми членами АСЕАН, которые имеют собственные территориальные конфликты с Китаем — Вьетнаму и Филиппинам.

У Японии нет территориальных претензий в Южно-Китайском море (ЮКМ), но есть свои национальные интересы в ЮКМ. Она уже не одно десятилетие развивает сотрудничество с Вьетнамом, к которому в последние годы добавилась и военно-стратегическая поддержка. Вьетнам не только служит мостом между СВА и ЮВА, но и со своими природными богатствами, обильной и относительно дешевой рабочей силой в сочетании с японскими технологиями и капиталами обладает значительным потенциалом и позволяет обеим сторонам извлекать большую выгоду от взаимного сотрудничества. Сегодня отношения между Японией и Вьетнамом являются наилучшими за всю их историю. Между странами выстроена беспрецедентная по охвату система активных политических контактов и диалога на всех уровнях.

Какую роль может играть Япония в регионе? По мнению Г.М. Локшина, Япония как и США не подходит на роль «честного брокера» в спорах в ЮКМ и не может стать сдерживающей силой для Китая ввиду отсутствия ядерного оружия и в силу того, что экономически она больше зависит от Китая, чем наоборот. Единственно возможная для нее роль — это поддержание сложившегося баланса сил в ЮВА. Она хочет поддержать Вьетнам в его противостоянии с Китаем, но может ли она, даже объединившись с ним, уравновесить Китай? У Китая есть целый ряд преимуществ перед японо-вьетнамской коалицией, и наиболее очевидные из них — военная мощь и центральная роль в экономике Азии.

На первый взгляд, Япония и Вьетнам — это два мира, не имеющие никаких мотивов для встречи друг с другом. Однако они вновь встретились — на этот раз не на тропе войны, а в совершенно другой геополитической ситуации. Вырисовывается определенная конвергенция их социокультурной модели развития. Япония, как азиатская культура, в духе конфуцианства отдает приоритет социальной гармонии и правам общества в целом, а не индивидуальным правам человека и политическим свободам, как на Западе. Это вполне устраивает и монопольно правящую во Вьетнаме Коммунистическую партию страны, считает Г.М. Локшин.

Выступление Г.Е. Бесстремянной (НИУ ВШЭ) «Российско-японские торгово-экономические отношения» было посвящено структуре торгово-экономических отношений между Россией и Японией в последнем десятилетии.

Как отметила выступавшая, эти отношения характеризуются тем, что Россия занимает достаточно низкое место во внешней торговле Японии. Так, доля России в экспорте и импорте Японии составляла в 2006–2016 гг. около 1% и 2% соответственно. В то же время роль Японии как торгового партнера России намного выше, чем роль России в качестве торгового партнера Японии.

В 2011 и 2012 гг. сальдо торгового баланса внешней торговли России с Японией резко упало и стало отрицательным. Однако начиная с 2013 г. экономическая ситуация в Японии стала постепенно улучшаться, и это нашло отражение в положительных величинах сальдо российско-японского торгового баланса в 2013–2014 гг. Затем объем торговли снова стал падать, из-за замедления экономического роста в России в связи с санкциями со стороны зарубежных стран. Сам товарооборот рос с 2010 г. по 2013 г., достигнув в 2013 г. максимального значения в более, чем 33 млрд долл. После этого произошел спад — снижение объемов экспорта и импорта: величина товарооборота в 2017 г. составила лишь 18 млрд долл.

Наиболее важными статьями импорта России из Японии являются машины и оборудование (в среднем — 80% в 2010–2017 гг.). Второй по значимости является продукция химической промышленности. В экспорте России наибольшую долю занимают топливно-энергетические продукты. На них приходится свыше 80% всего российского экспорта в Японию.

Инвестиционное сотрудничество Японии с Россией осуществляется при содействии ряда торгово-экономических организаций, таких как Организация содействия внешней торговле (ДЖЕТРО) и Японская ассоциация по торговле с Россией и новыми независимыми организациями (РОТОБО). В сентябре 2017 г. был образован Российско-японский инвестиционный фонд. Меморандум о создании фонда был подписан в декабре 2016 г. между Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) и Японским банком международного сотрудничества. Создание фонда было призвано стимулировать взаимодействие двух стран в сферах здравоохранения, экологически чистых технологий, энергетики, инноваций и экспортного развития Дальнего Востока России.

В целом структура японских прямых иностранных инвестиций в Россию соответствует структуре японского импорта в нашу страну и структуре товарооборота между двумя странами. Так, наибольшую долю среди прямых иностранных инвестиций Японии занимают добыча полезных ископаемых и производство запасных частей для транспортных средств. В последние годы увеличивается число японских компаний, сотрудничающих с Россией или имеющих представительства в России, а направления совместной деятельности расширяются в сферах медицины, информационных технологий и робототехники, а также в агропромышленном комплексе.

Согласно японским опросам, основной возможный фактор, мотивирующий японские компании открывать филиалы и представительства в России, — это ожидания экономической прибыли. Ориентация японских компаний на максимизацию прибыли, особенно в рамках их внешнеэкономической деятельности (включая и филиалы в Рос-

сии), является позитивным отражением процессов реформы корпоративного управления в Японии. Кроме того, созданию именно экономических стимулов для деятельности японских компаний способствуют и изменения во взаимоотношениях между японскими компаниями и кредитующими их банками в Японии. Отражение рыночной стратегии можно заметить в том, что оперирующие в России японские компании отмечают наличие высокой конкуренции, в первую очередь, со стороны таких же японских или европейских компаний в России. Более того, японские компании предполагают рост конкуренции в сфере их деятельности на российском рынке. В отношении отраслевой структуры действующих в России японских компаний можно отметить, что преобладают торговые компании, на втором месте находятся транспортные компании, а на третьем — банки. Банковская деятельность в России является достаточно новым направлением двусторонних торгово-экономических отношений.

После прозвучавших на круглом столе выступлений, вызвавших живой интерес у участников, состоялось обсуждение затронутых тем в формате свободного обмена мнениями.

© 2020

*О.И. Казаков,
заведующий Отделом наукометрии и
информационных технологий ИДВ РАН.
E-mail: kazakov-oleg@mail.ru*

-
1. Большая пресс-конференция Владимира Путина // Президент России. 19.12.2019 16:20. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62366> (дата обращения: 10.01.2020).
 2. Корнеев К.А. Международное энергетическое сотрудничество в регионе Восточной Азии: проблемы и перспективы // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2. С. 40–49. DOI: 10.24411/2686–7702–2019–10010.
 3. Казаков О.И. Перекрёстный год России и Японии (2018–2019): достижения и неудачи // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2. С. 83–97. DOI: 10.24411/2686–7702–2019–10013.